

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
ТОРГОВЛЯ

г. Москва

1 МАИ 1984

● Встреча с интересным человеком

СЧАСТЬЕ ЕЕ ПРОФЕССИИ

ТЕАТРАЛЬНАЯ критика называет заслуженную артистку РСФСР, лауреата Государственной премии СССР Марину Неелову «счастливой актрисой». Еще будучи студенткой третьего курса Государственного ленинградского института театра, музыки и кинематографии, она сыграла сразу две роли в фильме «Старая, старая сказка» — капризную принцессу и мечтательную дочь трактирщика. Вскоре после окончания института, в начале семидесятых годов, Неелова была принята в труппу московского театра «Современник». Здесь она создала галерею образов своих сверстниц-девчонок, которые, ушибаясь об острые углы жизни, не научились еще скрывать боль и счастье, если оно им выпадает. Актриса поняла и выразила то, что порой они сами в себе не понимали.

...Резким толчком распахивается дверь, и в комнату влетает шальная девчонка. Зал замер. Что случилось? Смелый поворот сюжета пьесы? Нет! Внезапно занялись софиты и рампам? Нет! Это на сцене появилась десятиклассница Люба в спектакле театра «Фантазии Фарятьева». Люба, которую играет Неелова, — существо скандальное и вместе с тем трогательное. Она яростно требует, чтобы с ней считались. Ее кипучая энергия направлена против всех окружающих — матери, старшей сестры и ее жениха фантазера Фарятьева, в которого она влюблена, а он не замечает этого!

Неелова живет на сцене полнокровно, энергично жизнью этой эгоистичной, взбалмошной молодости, которой море по колено. И каждый выход Любы-Нееловой — это взрыв аплодисментов зрителей, признание яркого дарования актрисы.

Наверное, не случайно в репертуаре Нееловой нет ролей однозначных. Ее натуры они не свойственны. В них отсутствует сгусток страстей, присущих людям, пережившим или переживающим в жизни острые драматические коллизии. Актрисе интересны контрастные проявления внутренней психологической жизни человека, независимо от возраста.

Рассказывает о себе Марина Мстиславовна неохотно.

— Мне как-то неловко так часто и с таким пристальным интересом и любопытством исследовать свою жизнь, — говорит она. — Было все просто. С раннего детства я знала, что буду артисткой.

Так случилось, что ее мама, Валентина Николаевна, со студенческой скамьи ушла добровольно на фронт и всю Великую Отечественную служила радистом в Мурманске. Участвовала в жестоких боях. Война помешала ей закончить образование. Родилась Марина, и мать целиком посвятила себя воспитанию дочери. С детства водила ее на концерты, в театры и таким образом заронила в душу Марины любовь к искусству.

Девять лет работает в «Современнике» М. М. Неелова. Из семнадцати названий спектаклей, вынесенных в афишу театра, в двенадцати названа ее фамилия. В «Лоренцаччо» Мюссе, «Вишневом саде» Чехова, «Шагреневой коже» Бальзака, «Домби и сыне» Диккенса, «Спешите делать добро» Рошнина... В «Двенадцатой ночи» она впервые встретила с драматургией Шекспира. Роль Виолы актриса играет озорно, легко, в комическом направлении.

В кино лучшей ролью за этот же период стал образ Аллы, созданный актрисой в фильме Георгия Даниила «Осенний марафон». За исполнение этой роли Марина Мстиславовна удостоена Государственной премии СССР. Фильм получил шесть международных премий, в том числе «Золотую раковину» в Сан-Себастьяне и первую премию прессы Венеции.

Неелова много работает, и мог бы наступить чисто количественный прирост ролей, если бы не стремление актрисы в каждом частном случае выходить на осмысление проблемы, понятия. А чтобы не остановиться и не повторять себя, ей необходимы были роли в спектаклях большого диапазона. И таким спектаклем в театре стали «Три сестры» Чехова. Главный режиссер и художественный руководитель «Современника» Галина Волчек понимала, что сегодняшнее отношение к пьесе Чехова, отношение актеров к чеховским образам, то, как сегодня будет звучать и слушаться чеховское слово, и есть проблема чеховского спектак-

ля в современном театре. Она вынесла на авансцену, приблизив к залу, болевые точки пьесы — пошлость, бездуховность, мещанство, задала спектаклю ритм, соответствующий нашему времени, и получился живой и талантливый спектакль.

Самая драматическая фигура в этом произведении — Маша, которую играет Неелова. Ее героиня живет так, словно похоронила самые заветные мечты. Тоскует по чему-то несвершившемуся. Она оказалась женой человека доброго, но дальше своего узкого круга ничего не видящего и ни о чем не мечтающего.

Героиня Нееловой нетрадиционна. Она, может быть, излишне экзальтирована, излишне подвижна. В одном из писем Книппер-Чеховой, первой исполнительнице роли Маши, Чехов писал: «Человек, который носит в себе горе, не выражает его громко, а только молчит и посвистывает иногда». Вместе с тем актриса в этой роли органична, ей веришь. Сцена прощания с Вершининым одна из лучших в спектакле. Маша-Неелова понимает всю обреченность и несостоятельность этой жизни, этой любви, этих отношений с Вершининым. Она глубоко несчастна, страдает.

— Ваш взгляд на Машу со стороны? — задаю вопрос актрисе.

— Каждая фигура у Чехова в «Трех сестрах» носит в себе что-то невысказанное, какую-то скрытую драму, скрытую мечту, скрытые переживания, целую большую — невысказанную в слове — жизнь. И Маша не исключение, — отвечала Неелова. — Мне кажется, что я знаю про Машу все. Чувствовать ее чувствую. Но на том этапе, на котором я сейчас нахожусь, там еще множество пластов, мною не вскрытых. И сколько бы лет я ее ни играла, каждый день и каждый спектакль, и каждый год, уверена, буду открывать новое, мною еще неосознанное. И с каждым выходом на сцену буду постигать эту роль.

— На сцене я проживаю множество жизней, как свою, — продолжала Неелова. — Здесь я любила, страдала так, как, может быть, мне не доведется в жизни. И сюда выносила те проблемы и вопросы, которые возникают в моей жизни ежедневно. Пыталась заразить зрителя думами, мыслями, чувствами своих героинь, и хотелось бы, чтобы он радовался и переживал все то время, пока он сидит в зале, и тогда, когда из него выходит. Это и есть счастье моей профессии.

В. ЧЕКАЛОВА.
(АПН).